ОГНИ АЛАТАУ
г. Алма-Ата
29 ИЮН 1960

Два часа с Вольфом Мессингом

Недавно он побывал на гастролях в нашем городе. Сотни алмаатинцев стали свидетелями необычных способностей человека-анализатора, человека, «читающего» чужие мысли. Многих заинтересовало: не фантастика ли это! Нет ли здесь чего-то сверхъестественного, выходящего за рамки человеческих возможностей!

Наш корреспондент встретился с Вольфом Григорьевичем и попросил рассказать о себе, своей жизни и ответить на некоторые вопросы.

* * *

Внимательный взгляд подвижных, проницательных глаз. Артистическая копна волос. И пальцы — длинные, нервные, ищущие. Это — штрихи к портрету Вольфа Мессинга. Он сидит в кресле, курит, отвечает на вопросы, шутит, улыбается... Обыкновенный человек, как все люди. И все же, не скрою, время от времени я испытываю чувство, похожее на осторожность: не изучает ли он собеседника? И на всякий случай задаю вопрос:

— Вольф Григорьевич, можете ли вы в данный момент повлиять на мою психику, внушить что-либо, подчинить своей воле!

— Не волнуйтесь: когда я провожу психологические опыты, мне надо собрать все свои силы, напрячь всё свои способности, волю, подчинить всего себя определенной задаче. Это не так просто. Нагрузки на нервную систему во время опытов колоссальны, и если я позволю себе находиться в таком напряжении долгое время, я просто-напросто обессилю... После каждого выступления мне нужно отдохнуть, поесть, так как перед выступлением я весь день ничего не ем, «разрядить» нервную систему...

Мне семьдесят один. Годы, прямо скажу, не те, чтобы скакать. Но вот я подымаюсь на сцену. Куда девалась слабость, бессилие? Там, в своей стихии, я чувствую себя здоровым и крепким. Я заставляю себя быть здоровым, и мне это удается...

Когда я выступал в Луганске, один дотошный зритель спрятал авторучку. Причем найти ее я должен был без контакта с индуктором. Через минуту я узнал, что ручка лежит в другом конце зала и чтобы достать ее, нужно пройти по узкому карнизу подоконника. Я без труда сделал это и, достав спрятанный предмет, спустился на сцену по веревке.

— Может быть, этот эксперимент, результат упорных тренировок!

— Тренировки здесь ни при чем. Я выступаю в разных городах, перед разными людьми, выполняю разные задания, и дважды проделывать одно и то же еще не приходилось.

— А возникает у вас чувство страха!

— Во время опытов, когда организм подчинен главной задаче, мне неведомо это чувство. А в обычное время я ничем не отличаюсь от других людей, так же, как они, волнуюсь, смеюсь, печалюсь, радуюсь.

— Вольф Григорьевич, когда и при каких обстоятельствах у вас впервые проявились эти способности!

— Должен заметить, что вся наша семья была религиозна. Но однажды я понял: все это ложь, шарлатанство. Мои представления о боге рассыпались в пух и прах, и, потрясенный этим, я сбежал из дома.

На станции влез в полупустой вагон, спрятался под лавку. Билета, конечно, не было, и мысль о контролере приводила меня в трепет. Но усталость и голод взяли верх. Я заснул... Вдруг чувствую спросонья, кто-то теребит меня и требует билет. То, чего я боялся, случилось... Что делать? Я схватил с пола грязный клочок бумаги и протянул контролеру. Нервы мои были напряжены до предела. Всей силой чувств мне захотелось, чтобы случилось невероятное. Я весь сжался, почти физически ощущая желание... Щелкнул компостер. Возвращая «билет», контролер удивленно спросил: «Чего же ты, словно «заяц», под лавку прячешься? А ну, вылезай, Берлин скоро...» Как ни странно, из всего этого я понял одно: судьба несла меня в Берлин...

— Не тогда ли вы осознали свои способности к внушению!

— Позже. Измученный голодом, я упал в обморок на одной из берлинских улиц. Меня привезли в больницу. Никто не сомневался, что я умер: пульса не было, дыхания не было, тело холодное. Отправили в морг. И похоронили бы, не заметь кто-то, что сердце слабо бьется. Через двое суток врач-психиатр привел меня в чувство. Он объяснил, что я пребывал в летаргическом состоянии и заметил, что природа наделила меня даром внушения и способностью управлять своей волей, только надо очень верить в себя... С тех пор перед каждым выступлением я неизменно повторяю: «Я — всемогущ, потому что я человек...»

— Не приходилось ли вам встречать людей, которые даже не подозревают о своих больших способностях!

— Приходилось и не раз. Об одном из них, старшине сверхсрочной службы, я писал в своей книге. Он служил на границе и по праву считался грозой контрабандистов. Куда бы ни прятали преступники золото, валюту или драгоценности, старшина тут же находил их. Но о своих способностях он и не подозревал. Сослуживцы считали, что у него богатый опыт.

— Как же он «догадывался»!

— Старшина «читал» мысли. Сверхъестественного здесь, конечно, ничего нет. Если учесть, что, стоя перед пограничником, человек думает прежде всего о запрятанных сокровищах, станет ясно, что он сам «помогает» быстрее обнаружить их.

— Можно ли объяснить эти явления с научной точки зрения!

— Ученые ищут объяснения этим загадочным явлениям. Гипотез и предположений на этот счет достаточно. Одни считают, что это не «передача», а угадывание мысли. Эта группа ссылается на обостренность чувств. Другие, придерживаясь учения Павлова, объясняют это идеомоторикой — движением мысли. Если, утверждают они, Мессинг и отгадывает на расстоянии мысли индуктора, то лишь потому, что мысль индуктора влияет на состояние органов движения и всего тела, а Мессинг обладает способностью непосредственно ощущать эти состояния...

— А вы сами как считаете!

— Для меня это странный вопрос. Попробуйте спросить талантливого художника, артиста, писателя объяснить с научной точки зрения, что такое талант. Вряд ли получите сколько-нибудь вразумительный ответ...

— Недавно по телевидению демонстрировался научно-популярный фильм «Семь шагов за горизонт». Там был такой эпизод. Водителю завязывали глаза, но он вел машину как обычно. Что это: сквозное зрение или выполнение мысленного приказа!

— Вы, видимо, помните, что рядом с водителем сидела женщина, выполнявшая роль индуктора. Он вел машину как бы ее глазами. Кстати, я свободно провожу опыты с завязанными глазами.

— Как вы относитесь к экспериментам доктора Райкова, который погружает испытуемых в состояние гипнотического сна и обучает их рисованию, пению, декламации!

— Результаты экспериментов позволяют предполагать, что под гипнозом можно успешно обучать умениям и навыкам любой сложности. Правда, надо помнить при этом, что речь идет об усвоении технических приемов. Дар художника — особое, неповторимое видение мира.

— Сейчас в некоторых вузах обучают студентов иностранным языкам, предварительно погружая их в гипнотический сон...

— Им прививаются чисто механические навыки усвоения, а это в общем-то нетрудно.

— А что вы думаете о массовом обучении под гипнозом!

— Гипнотическое внушение — бессознательное для испытуемых, у нас используется метод сознательного обучения. И все-таки, мне кажется, одно другому не мешает...

— Вольф Григорьевич, хотелось бы выяснить, не является ли внушение насилием над личностью!

— Смотря с какой целью проводится эксперимент.

Ко мне нередко обращаются за помощью студенты, ученые, музыканты, спортсмены, чтобы побороть в себе чувство страха или неуверенности. Скажем, боксер, после последнего поражения, испытывает страх при виде перчаток противника, или студент, прекрасно усвоивший материал, вдруг не в состоянии от волнения или неуверенности связать и двух слов перед строгим экзаменатором, или артист, споткнувшись однажды на какой-то реплике, по мере ее приближения, начинает нервничать, сомневаться... Я занимаюсь с такими людьми, внушаю им веру в свои силы. Страх или неуверенность, как правило, исчезают.

— Всегда ли вы достигаете желаемых результатов!

— Только тогда, когда испытуемый не сомневается в моих способностях и верит в свои силы. То же, примерно, происходит и в нашей повседневной жизни: если больной не верит лечащему врачу, лечение нередко принимает затяжной характер. Объясняется это великой силой самовнушения. Я не раз был свидетелем, когда человек, пребывающий в безнадежном, казалось бы, состоянии, до конца боролся со своим недугом и нередко побеждал его.

— Значит, неудачи тоже бывали!

— Однажды, прибегнув для большего эффекта к помощи различных предметов, которые никакой в общем-то роли не играли, я избавил одного человека от недуга. В течение долгого времени он чувствовал себя хорошо. Но когда узнал, что достигнуто это было путем простодушного обмана и безобидных манипуляций с предметами, он снова заболел. С тех пор я на эффект не работаю. Опыты мои достаточно сложны, и они сами по себе вызывают огромный интерес.

— Вольф Григорьевич, не причиняют ли вам ваши способности некоторых неудобств!

— До сих пор не причиняли. Правда, однажды я слишком увлекся. И это едва не стоило мне жизни. Лет пять назад, когда я, как обычно, выступал на сцене, острый приступ аппендицита чуть было не свалил меня с ног. Усилием воли я заставил себя пересилить боль. Лечиться было некогда: люди ждали моих выступлений. В течение пяти месяцев я внушал себе, что у меня ничего не болит. А когда сделали операцию, один из врачей сказал, что еще немного — и все могло кончиться плохо...

— Есть ли общее между вашими способностями и умением йогов управлять своим организмом!

— Как и йоги, я заставляю себя не чувствовать боль, на три дня могу погрузиться в каталепсию, то есть в состояние полной неподвижности с абсолютно застывшими членами и абсолютной одеревенелостью всех мышц, дыхание и пульс при этом исчезают. Но у йогов все это доведено до безукоризненного совершенства.

— Есть ли у вас ученики!

— Нет, и никогда не было.

— К вам иногда обращаются с просьбой найти украденные ценности, деньги и так далее!

— Раз уж речь зашла об этом, расскажу один курьезный случай. Как-то в одном из московских магазинов произошла кража. Об этом сообщили по радио и закрыли все двери. Диктор объявил, что в магазине находится Вольф Мессинг. Этого было достаточно, чтобы украденную вещь сразу же подбросили... Но самое удивительное: я узнал об этом... последним, так как в это время гастролировал в другом городе.

* * *

Два часа пролетели незаметно. На прощанье Вольф Григорьевич попросил: «Обязательно напишите, что мне очень нравится ваш город. Я объездил весь мир, видел сотни городов, но Алма-Ата меня очаровала. Чудесный город, чудесные люди...».

Интервью вел
Б. МУЛЛОКАНДОВ.